

Игры с классиком

В Петербурге открылся фестиваль «Прощание с Моцартом»

газета - 2006 - 12 дек - с. 24.

ГЮЛЯРА САДЫХ-ЗАДЕ

Четыре сонаты Бетховена, Шуберт и Моцарт — такова была программа двух сольных концертов, данных Валерием Афанасьевым в зале Академической капеллы в рамках филармонического фестиваля.

Афанасьев должен был выступить дважды: на открытии — с оркестром ЗКР под управлением Темирканова и с сольным концертом. Однако Темирканов в последний момент заболел, откры-

тие оказалось под угрозой. За три часа до концерта Афанасьев согласился спасти открытие и сыграть сольник, начав программу с Моцарта. До-минорные Фантазия и Соната потеряли немалую толику своей сумрачно-драматичной выразительности: Афанасьев играл осторожно и несколько вяло, выбирая неопасные средние темпы. Пьесы эти он не исполнял лет шесть и потому слегка перестраховывался.

Зато во втором отделении знаменитая си-бемоль-мажорная соната Шуберта — так называе-

мая Большая соната — прозвучала как откровение. В протяженном, неспешном по темпам произведении сквозила тишина. Шуберт и Брамс — авторы, которые удаются Афанасьеву, как никому другому. Однако и Бетховен доставляет пианисту массу поводов для неординарных размышлений на тему «Что есть классика?»

Слушать классику в интерпретации Афанасьева интересно: у него нет ни одной заурядной фразы, ни одного общепринятого приема. Свойства парадоксально-

го афанасьевского пианизма особенно отчетливо выступают в известных, даже заигранных пьесах. Ухо отмечает то необычный акцент, то заостренную интонацию. Это превращает выступление в полное неожиданностей путешествие по хорошо знакомым музыкальным ландшафтам.

Привычка заострения характера, эдакое музыкальное шаржирование сообщает исполнению особую выразительность, столь необходимую сегодня по отношению к классической музыке.

ГАЗЕТА

СЛУШАТЬ КЛАССИКУ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ВАЛЕРИЯ АФАНАСЬЕВА ИНТЕРЕСНО